

УДК 94 (913.1) 314.045

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-627-635

Оригинальное исследование

История экономико-демографического развития города Чанчуня (вторая половина XX – начало XXI вв.)

Макеева С.Б.

Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский
социологический центр, Российская академия наук,

Россия, 121069, г. Москва, переулок Борисоглебский, 13/3

E-mail: msbmag9581@vandex.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено рассмотрению истории экономико-демографического развития китайского северо-восточного города Чанчуня в эпоху КНР. В ходе применения историко-генетического и статистического научных методов исследования установлено, что в период с 1949 по 2010 гг. в Чанчуне было восстановлено народное хозяйство, промышленная структура модернизирована, привлечены иностранные инвестиции и внедрены передовые технологии. Население города за шестьдесят лет увеличилось на 5 млн человек, что было вызвано не только продолжительным ростом рождаемости, но и притоком населения из сельских северо-восточных районов Китая.

Ключевые слова: история Китая, северо-восточный город, Чанчунь, промышленная база, рост населения, рыночная экономика, рабочая сила

Для цитирования: Макеева С.Б. 2024. История экономико-демографического развития города Чанчуня (вторая половина XX – начало XXI вв.). *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 627–635. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-627-635

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

History of the Economic and Demographic Development of the City of Changchun (Second Half of the 20th – Beginning of the 21st Centuries)

Svetlana B. Makeeva

Institute of Demographic Research, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences,
13/3 Borisoglebsky Lane, Moscow 121069, Russia

E-mail: msbmag9581@vandex.ru

Abstract. This study examines the history of economic and demographic development of the Chinese northeastern city of Changchun during the era of the People's Republic of China. In the course of applying historical-genetic and statistical scientific research methods, it was established that from 1949 to 2010, Changchun's national economy was restored, its industrial structure was modernized, foreign investment was attracted, and advanced technology was introduced. Particular attention was paid to the development of new energy, biomedicine, technological innovation, and the production of new materials. As industrialization accelerated, the automobile, chemical and steel industries became the city's mainstay industries. Changchun has become the industrial center of all Northeast China. In 1978, the city began implementing the policy of “Revival of Changchun, Acceleration of Development”. The city's population increased by 5 million people over sixty years, which was caused not only by a continued increase in the birth rate, but also by an influx of population from the rural northeastern regions of China.

Keywords: history of China, northeastern city, Changchun, industrial base, population growth, market economy, labor force

For citation: Makeeva S.B. 2024. History of the Economic and Demographic Development of the City of Changchun (Second Half of the 20th – Beginning of the 21st Centuries). *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 627–635 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-627-635

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Город Чанчунь расположен в Северо-Восточном регионе Китайской Народной Республики (КНР) и выступает важным политическим, экономическим и культурным центром современной провинции Цзилинь. Через данный город проходят важные транспортно-логистические пути Пекин – Харбин и Хуэйю. В новейшей истории Китая Чанчунь играл роль важной промышленной базы. Это был первый центр автомобильной промышленности и кинопроизводства КНР. Начало экономического усиления современного Чанчуна приходится на 1950–1960-е гг., когда город испытал на себе множество индустриальных преобразований, сопровождавшихся такими демографическими изменениями, как приток трудовых мигрантов из других китайских регионов в данный город и рост рождаемости в улучшившихся с каждым годом условиях жизни чанчуньцев.

В китайской историографии рассмотрение развития городов старой промышленной базы выступает одной из тем при изучении истории трёх северо-восточных провинций – Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин. В работах китайских историков, специалистов в области эволюции старой северо-восточной промышленной базы можно познакомиться с особенностями развития северо-восточных провинций [Сунь, 1993; Лю, 2005]. В отечественной историографии также разбираются отдельные аспекты экономического, международного развития северо-восточных провинций [Казаков, 2019; Макеева, 2022; Дудченко, 2023]. Особую ценность при изучении истории города Чанчуна имеют работы китайских авторов Ван Пина, Ван Цзиньсуна, Фан Ли, в которых представлена эволюция городской инфраструктуры этого северо-восточного города Китая [Ван, 1981; Фан, 2014; Ван, 2016].

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает китайский северо-восточный город Чанчунь эпохи КНР. Целью данной статьи является рассмотрение специфики экономико-демографического развития города Чанчуна во второй половине XX – начале XXI вв. в период осуществления первых пятилетних планов КНР и реализации политики «реформ и открытости». Статья подготовлена на основе материалов Статистического управления провинции Цзилинь, а также отчетов городского народного правительства Чанчуна, содержащих информацию о развитии города с 1949 по 2010 гг. Основными методами исследования при подготовке статьи являлись историко-генетический, позволивший выявить причинно-следственные связи и закономерности в промышленно-экономическом развитии города Чанчуна и демографических изменениях на данной территории; статистический метод способствовал рассмотрению количественных признаков истории экономико-демографического развития Чанчуна.

Результаты и их обсуждение

Рассматривая современную историю Чанчуна, необходимо выделить основные этапы эволюции данного города во второй половине XX – начале XXI вв., сопровождавшиеся экономико-демографическими изменениями: первый этап – с 1949 по 1959 гг., второй этап – с 1960 по 1978 гг. и третий этап – с 1978 по 2010 гг.

Десятилетие с 1949 по 1959 гг. в истории города Чанчуна обозначается как время восстановления народного хозяйства в первые годы существования КНР. Городская инфраструктура к 1949 г. была разрушена, а жители Чанчуна находились в состоянии бедности. 10 марта 1949 г. Чанчунь был передан в управление Административной комиссии Северо-Востока Китая. Первым мэром Чанчуна был назначен Чжан Вэньхай. 10 мая 1949 г. Чанчунь был преобразован в город в составе провинции Цзилинь, а администрация была переименована в городское народное правительство Чанчуна. К 1949 г. город включал в себя 11 районов,

78 улиц и 77 поселений. Общее количество населения данного города в 1949 г. составляло 2 млн 749 тысяч человек [Е, 1983, с. 48]. До основания КНР в 1949 г. в Чанчуне были развиты такие сферы народного хозяйства, как изготовление строительных материалов, полиграфическая, спичечная, мукомольная, нефтеперерабатывающая, пивоваренная, пищевая, сигаретная отрасли промышленности. Масштабы изготовления продукции были небольшие, а оборудование отсталое. По своему характеру Чанчунь являлся потребительским городом.

После 1949 г. городской комитет Коммунистической партии Китая в Чанчуне и городское народное правительство стали реализовывать мероприятия по формированию в городе производственной инфраструктуры. С восстановлением и развитием национальной экономики, особенно с ростом государственной плановой экономики, народнохозяйственная структура Чанчуна претерпела фундаментальные изменения. Городское народное правительство приняло меры по восстановлению городской инфраструктуры и налаживанию городской экономики. В основе народного хозяйства Чанчуна находились проекты по развитию автомобилестроения и химической промышленности. Были основаны заводы по изготовлению локомотивов, дизельных двигателей и тракторов. В течение четырех лет напряженной работы с 1949 по 1952 гг. народное хозяйство Чанчуна полностью восстановилось. В конце 1952 г. город Чанчунь занимал площадь 2 174,6 км², в том числе 146,76 км² городской зоны и 2 027,84 км² пригородных территорий. Население Чанчуна в 1952 г. составляло 2 618 141 человек и насчитывалось всего 136 315 семей [Ван, 1997, с. 195].

В августе 1953 г. Чанчунь был преобразован в муниципалитет, находящийся под непосредственным подчинением центрального китайского правительства и управляемый Административной комиссией Северо-Востока КНР. В августе 1954 г. Чанчунь снова был преобразован в муниципалитет под юрисдикцией провинции Цзилинь. 27 сентября 1954 г. Народное правительство провинции Цзилинь официально было перемещено из города Цзилинь в город Чанчунь. С тех пор Чанчунь стал столицей провинции Цзилинь. 22 февраля 1955 г. городское народное правительство Чанчуна изменило свое название на городской народный комитет Чанчуна. В том же году город был разделен на 10 районов, а именно: Чанчунь, Тудаого, Южный, Чаоян, Эрсяохэцзы, Куаньчэнцзы, Синлуншань, Датунь, Фаньцзядянь и Цзинъюэ. Последние четыре района являлись сельскими районами. Всего в Чанчуне насчитывалось 52 улицы. В июне 1957 г. город был разделен на пять районов: Чаоян, Куаньчэн, Эрсяохэцзы, Цзяоцуй и Южный район. Город включал в себя 19 улиц, 6 городских и 97 сельских народных коммун. В ноябре 1958 г. пять районов, включая Шуанъян, Цзютай, Дэхуэй, Нунъянь и Юйшу, вошли в состав города Чанчунь. Площадь города Чанчуна увеличилась до 20 369 км² [Цуй, 2017, с. 52]. Как показывают статистические источники, в 1958 г. в Чанчуне проживало 3 572 496 человек, количество семей – 649 416. Рост численности населения Чанчуна был вызван притоком внутренних трудовых мигрантов из других китайских провинций, а также увеличением рождаемости в связи с улучшением экономических условий городской жизни.

С 1960 по 1978 гг. в истории Чанчуна наступил период ускорения индустриализации, когда автомобильная промышленность стала опорной отраслью города. В годы реализации второго (1958–1962 гг.) пятилетнего плана промышленное и сельскохозяйственное производство Чанчуна начало восстанавливаться. Чанчуньский автомобильный завод, который был основан еще в 1953 г., стал первым производителем автомобилей в Китае. С тех пор в городе Чанчуне последовательно был создан ряд машиностроительных предприятий. Кроме того, получила развитие сталелитейная и химическая промышленности [Бао, 2014, с. 328]. Чанчунь постепенно превратился в промышленный центр всего Северо-Восточного Китая [Макеева, 2021, с. 179; Соколова, 2022, с. 63; Макеева, 2023, с. 18]. В 1962 г. количество горожан возросло до 4 млн 21 тысячи человек.

Во время «Культурной революции» (1966–1976 гг.) и реализации третьего (1966–1970 гг.) и четвертого (1971–1975 гг.) пятилетних планов индустриализация в Чанчуне была приостановлена, а сельскохозяйственное развитие находилось в состоянии упадка. В январе 1966 г. пять районов Чанчуна, включая Шуанъян, Цзютай, Дэхуэй, Нунъянь и Юйшу, были

переданы в состав специального округа Дэхуэй. В марте 1968 г. городской народный комитет Чанчуня изменил свое название на Чанчуньский городской революционный комитет. В июле 1969 г. специальный округ Дэхуэй был упразднен, а пять районов, находившихся под юрисдикцией этого округа, были переданы в состав Чанчуня. В 1969 г. в городе было создано 5 районов и 26 улиц, а в пригородной территории Чанчуня было образовано 2 поселка и 17 народных коммун [Чоу, 1989, с. 42].

С 1978 по 2010 гг. история Чанчуня была связана с реализацией политики «реформ и открытости», а также всесторонней модернизацией народно-хозяйственного комплекса [Инь, 2011, с. 67]. При характеристике данного периода стоит отметить доступность годовых отчетов городского народного правительства Чанчуня с 1991 по 2010 гг. в качестве основного источника информации, что позволяет более глубоко проследить историю экономико-демографических изменений города.

В годы осуществления пятого (1976–1980 гг.) и шестого (1981–1985 гг.) пятилетних планов промышленная структура Чанчуня была эффективно модернизирована. С 1978 г. автомобильная и пищевая промышленность в Чанчуне стабильно росли и превратились в две ведущие отрасли. Начала усиливаться отрасль по производству оборудования. Структура собственности продолжала модернизироваться. В 1978 г. на долю государственных предприятий приходилось 78,5 % всей стоимости промышленной продукции, а на долю коллективных предприятий – 21,5 %. В 1980-е гг. китайское правительство начинает активно стимулировать развитие частной собственности в Чанчуне [Цзинь, 2022, с. 127].

В июне 1980 г. Чанчуньский городской революционный комитет был переименован в городское народное правительство Чанчуня. В декабре 1983 г. народные коммуны городов и уездов провинции были переименованы в волости и поселки. ВВП на душу населения Чанчуня увеличился вдвое с 515 юаней в 1978 г. до 1 114 юаней в 1985 г. В 1978 г. доходы местного бюджета города Чанчунь составляли 380 млн юаней [Ли, 2010, с. 53].

В годы реализации седьмого (1986–1990 гг.) пятилетнего плана городское народное правительство Чанчуня выдвинуло новое направление преобразований в городе «Возрождение Чанчуня, ускорение развития» (振兴长春, 加快发展). Модернизация города включала в себя привлечение иностранных инвестиций, внедрение передовых технологий и опыта управления. В феврале 1989 г. государство утвердило город Чанчунь в качестве города с особым планированием, предоставив ему значительные полномочия по экономическому управлению на провинциальном уровне. К 1990 г. население города возросло до 6 млн 378 тысяч человек, что было связано с улучшением экономических условий городской жизни [Жэнь, 1999, с. 685].

В ходе реализации восьмого (1991–1995 гг.) пятилетнего плана городская экономика Чанчуня продолжила расти. Руководство городского комитета Коммунистической партии и городского народного правительства начали преобразования по включению Чанчуня в число международных городов. Сельская экономика, сосредоточенная в пригородных районах Чанчуня, получила всестороннее развитие. Число частных промышленных и торговых организаций в городе достигло 180 тысяч, в которых было занято 280 тысяч человек [Хао, 2020, с. 30]. В период восьмой пятилетки общий объем экспортно-импортных торговых операций на муниципальном уровне достиг 980 млн долларов США ⁴².

В 1994 г. площадь города составляла 20369 км², из которых городские территории – 544 км², а пригородные территории – 19 825 км². В городе были созданы зона технико-экономического развития и зона промышленного развития высоких и новых технологий. Экономика города Чанчунь быстро развивалась, и уровень жизни людей также значительно улучшился. В 1991 г. общее количество населения Чанчуня увеличилось до 6 млн 426 тысяч человек, в 1992 г. – 6 млн 457 тысяч человек, в 1993 г. – 6 млн 510 тысяч человек, в 1994 г. – 6 млн 575 ты-

⁴² Отчет о работе городского народного правительства Чанчуня за 1995 г. URL: http://www.changchun.gov.cn/szf/gzbg/201612/t20161211_237371.html (дата обращения: 12.04.2024)

сяч человек, в 1995 г. – 6 млн 673 тысяч человек. Уровень рождаемости в городе в 1991 г. составил 10,27 %, в 1992 г. – 9,42 %, в 1993 г. – 12,16 %, в 1994 г. – 12,21 %, в 1995 г. – 12,56 %. Естественный прирост населения Чанчуня в 1991 г. демонстрировал показатель в 5,44 %, в 1992 г. – 4,46 %, в 1993 г. – 6,99 %, в 1994 г. – 6,83 %, в 1995 г. – 7,61 % [Ян, 2022, с. 5].

В процессе осуществления девятого (1996–2000 гг.) пятилетнего плана началась реализация основной цели по возрождению Чанчуня в области науки, образования, открытости. Соотношение первичного, вторичного и третичного секторов городской экономики достигло 14,7:44,3:41, продемонстрировав динамику роста сферы услуг. Сельскохозяйственное производство Чанчуня развивалось в соответствии с общей идеей построения эффективного сельского хозяйства. Развивалась быстрыми темпами строительная отрасль. Было реализовано и введено в эксплуатацию 185 инвестиционных проектов капитального строительства и реконструкции. В ходе развития внутренней торговли был запущен строительный проект «Продовольственная корзина» по увеличению площади овощных полей города. Общий объем экспортно-импортных торговых операций на муниципальном уровне достиг 1 млрд 71 млн долларов США. В течение девятой пятилетки продолжилась реформа государственных предприятий. Уровень зарегистрированной городской безработицы колебался в пределах 3 % ⁴³. К 2000 г. ежемесячный доход жителей Чанчуня составил 5 550 юаней.

Демографические изменения в городе были связаны с ростом численности населения. Число горожан в 1996 г. достигло 6 млн 768 тысяч человек, в 1997 г. – 6 млн 838 тысяч человек, в 1998 г. – 6 млн 869 тысяч человек, в 1999 г. – 6 млн 912 тысяч человек, в 2000 г. – 7 млн 135 тысяч человек. Уровень рождаемости в городе в 1996 г. достиг 13,34 %, в 1997 г. – 10,3 %, в 1998 г. – 7,53 %, в 1999 г. – 7,44 %, в 2000 г. – 10,38 %. Уровень смертности в Чанчуне в 1996 г. составил 5,11 %, в 1997 г. – 4,95 %, в 1998 г. – 4,97 %, в 1999 г. – 5,4 %, в 2000 г. – 5,55 % [Лю, 2021, с. 63].

Развитие города Чанчуня в ходе десятого (2001–2005 гг.) пятилетнего плана характеризовалось продолжавшимся экономическим ростом. Основным направлением преобразований в городе стало всестороннее построение среднезажиточного общества и ускорение процесса социалистической модернизации. 558 государственных предприятий города подверглось модернизации. В общей сложности было создано 400 тысяч рабочих мест, трудоустроено 300 тысяч новых сотрудников, 220 тысяч уволенных были повторно приняты на работу. Доход городских жителей к 2005 г. достиг 10 тысяч юаней.

Городской комитет Коммунистической партии и народное правительство Чанчуня придавали большое значение городскому строительству, модернизации инфраструктуры, развитию городских коммунальных предприятий. Инвестиции были ориентированы на модернизацию промышленного производства. Постепенно изменился облик города, было успешно завершено большое количество ключевых проектов городского строительства, среди которых стоит отметить 5 скоростных автомагистралей, кольцевую дорогу и северные линии метро. За годы десятой пятилетки город Чанчунь был удостоен звания «Государственный город-сад», «Образцовый город по охране окружающей среды», «Передовой город в цивилизационном развитии», «Развитый город» ⁴⁴.

Длительные последствия проведения общегосударственной политики по сокращению рождаемости в Китае «одна семья – один ребенок», а также миграция высококвалифицированных кадров в более развитые юго-восточные и восточные провинции привели к снижению темпов роста численности населения Чанчуня. Общее количество населения Чанчуня в 2001 г. составило 7 млн 570 тысяч человек, в 2002 г. – 7 млн 125 тысяч человек, в 2003 г. – 7 млн 180 тысяч человек, в 2004 г. – 7 млн 241 тысяча человек, в 2005 г. – 7 млн 315 тысяч человек. Уровень

⁴³ Статистический бюллетень социально-экономического развития Чанчуня за 2000 г. URL: http://jckc.changchun.gov.cn/zw_33994/xxgk/xxgkflzy/tjsj/201612/t20161210_1991678.html (дата обращения: 12.04.2024)

⁴⁴ Отчет о работе городского народного правительства Чанчуня за 2005 г. URL: http://www.changchun.gov.cn/szf/gzbg/201612/t20161211_237380.html (дата обращения: 12.04.2024)

рождаемости в 2001 г. достиг 7,3 %, в 2002 г. – 7,32 %, в 2003 г. – 6,59 %, в 2004 г. – 8,94 %, в 2005 г. – 9,71 %. Уровень смертности в Чанчуне в 2001 г. составил 4,68 %, в 2002 г. – 4,59 %, в 2003 г. – 4,47 %, в 2004 г. – 4,76 %, в 2005 г. – 7,29 % [Ли, 2012, с. 89].

В ходе реализации одиннадцатого (2006–2010 гг.) пятилетнего плана городское народное правительство Чанчуня выдвинуло концепцию муниципального развития «инновации, координация, экология, открытость и совместное использование» (创新、协调、绿色、开放、共享). Началась структурная перестройка, трансформация и модернизация городской экономики Чанчуня. Город стал уделять особое внимание развитию современных стратегических отраслей, таких как новая энергетика, новые материалы и биомедицина, а также активно продвигать технологические инновации. В Чанчуне были реализованы 60 ключевых проектов по переработке сельскохозяйственной продукции с объемом инвестиций более 100 млн юаней. Увеличились объемы жилищного строительства города до 30 млн м².

С включением Чанчуня в международную торговлю возрос объем экспортно-импортных операций к 2010 г. до 13 млрд долларов США. Началась реализация 80 новых проектов с иностранными инвестициями. К 2010 г. в городе осуществлялось строительство пищевого промышленного парка Чанчунь Хуачжэн, мясоперерабатывающего завода Шаньдун Цзиньло, промышленного парка Дачэн Дэхуэй. К 2010 г. инвестиции были ориентированы на область биоинженерии, создание новых материалов, оптико-механической и электрической продукции, вспомогательного оборудования для автомобилей.

Экономические преобразования Чанчуня отразились и на демографическом развитии города [Макеева, 2018, с. 19]. В 2006 г. количество жителей Чанчуня насчитывалось 7 млн 393 тысячи человек, в 2007 г. – 7 млн 459 тысяч человек, в 2008 г. – 7 млн 525 тысяч человек, в 2009 г. – 7 млн 565 тысяч человек. Уровень рождаемости в 2006 г. достиг 9,77 %, в 2007 г. – 10,74 %, в 2008 г. – 10,5 %, в 2009 г. – 10,3 %. Уровень смертности в 2006 г. составил 4,46 %, в 2007 г. – 4,39 %, в 2008 г. – 3,06 %, в 2009 – 4,92 %. На конец 2010 г. общая численность населения Чанчуня составила 7 млн 589 тысяч человек, из них городских жителей – 3 млн 628 тысяч человек, а население пригородных территорий – 3 млн 961 тысяча человек. Уровень рождаемости в городе составил 10,43 %, уровень смертности – 6,61 %, естественный прирост населения достиг 3,82 %. Общая численность работающих в городе составила 3 млн 664 тысячи человек, увеличившись на 5,6 %. К 2010 г. средняя заработная плата в городских предприятиях составила 35 723 юаня. К концу 2010 г. количество людей, охваченных базовым пенсионным страхованием в Чанчуне, достигло 1 млн 521 тысячи человек. Было создано 129 тысяч рабочих мест⁴⁵.

Заключение

История экономико-демографического развития Чанчуня, одного из городов старой северо-восточной промышленной базы Китая, характеризуется с 1949 по 2010 гг. поступательными преобразованиями городской инфраструктуры и ростом населения. В первые десятилетия существования КНР происходило восстановление народного хозяйства Чанчуня. В ходе ускорения индустриализации с 1960 г. автомобилестроение, химическая и сталелитейная промышленности стали опорными отраслями города. Чанчунь превратился в промышленный центр всего Северо-Восточного Китая. Население города возросло с 2 млн 618 тысяч человек в 1952 г. до 4 млн 21 тысячи человек в 1962 г. Во время «Культурной революции» индустриализация в Чанчуне была приостановлена, а сельскохозяйственное развитие находилось в состоянии упадка. С 1978 по 2010 гг. в Чанчуне началась реализация политики «реформ и открытости», когда промышленная структура города была эффективно модернизирована и проведена политика «Возрождение Чанчуня, ускорение развития». Были привлечены иностранные инвестиции и внедрены передовые

⁴⁵ Статистический бюллетень социально-экономического развития Чанчуня за 2010 г. URL: http://tj.changchun.gov.cn/tjgb/201803/t20180305_373558.html (дата обращения: 12.04.2024)

технологии. Чанчунь был включен в число международных городов. Особое внимание уделялось развитию новой энергетики, биомедицине, технологическим инновациям, изготовлению новых материалов. Экономические преобразования вызвали рост численности населения в Чанчуне. К 2010 г. число горожан увеличилось до 7 млн 589 тысяч человек, что было вызвано не только продолжительным ростом рождаемости, но и притоком населения из сельских северо-восточных районов Китая в условиях модернизации городского производства и включения Чанчуня в систему международных экономических связей.

Список литературы

- Дудченко Г.Б. 2023. Хозяйственная специализация и перспективы развития города Яньцзи (Яньбань-Корейский автономный округ провинции Цзилинь, КНР). В: *Гуманитарное знание – конструктивная основа благополучия общества*. 4: 91–95.
- Казаков Г.К. 2019. Политическая система провинции Цзилинь: особенности кадровой ротации высшего звена провинциального руководства. В: *Востоковедные исследования на Алтае*. 13: 90–96.
- Макеева С.Б. 2023. История демографического развития китайской провинции Хэйлуцзян (1970–2020). В: *Вестник Самарского университета. Сер. История, педагогика, филология*. 2: 17–23.
- Макеева С.Б. 2018. Отражение проблем семьи, материнства и детства в социальной рекламе Китая (регионоведческий аспект). В: *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 1(44): 19–29.
- Макеева С.Б. 2021. Причины, эволюция и последствия неравномерного регионального развития КНР в современный период истории: обзор подходов и практик в китайской науке. В: *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Всеобщая история*. 13(2): 177–188.
- Макеева С.Б. 2022. Региональное развитие провинции Ляонин и партнёрское сотрудничество с Россией (1990-е гг. – настоящее время). В: *Проблемы Дальнего Востока*. 4: 75–88.
- Соколова Д.А. 2022. Взаимодополняемость экономик Северо-Восточной Азии как фактор развития российского Дальнего Востока. В: *Национальные приоритеты России*. 2(45): 60–67.
- Бао Чжэньдун, Ли Сянпин, Ван Баоминь. 2014. Ляонин гунье цзинци ши (История промышленной экономики Ляонина). Пекин, 876 с. (на кит. яз.).
- Ван Пин. 1981. Цзилинь син жэнькоу фачжань чжуанкуан юй вэйлай цюйши (Современное состояние и будущие тенденции демографического развития провинции Цзилинь). В: *Жэнькоу сюэ кань (Демография)*. 3: 3–7 (на кит. яз.).
- Ван Хуэйцин, У Чжунъи. 1997. Цзилинь шэн цихоу (Климат провинции Цзилинь). Пекин, 255 с. (на кит. яз.).
- Ван Цзиньсун. 2016. Лао гунье циди чэнши дэ гайцао юй фачжань: И Цзилинь шэн сы чэнши вэй ли (Реконструкция и развитие старых промышленных городов: на примере четырех городов провинции Цзилинь). Пекин, 212 с. (на кит. яз.).
- Е Лянью, Вэнь Яцинь. 1983. Чанчунь ши жэнькоу фачжань дэ чубу фэньси (Предварительный анализ демографического развития города Чанчунь). В: *Жэнькоу сюэ кань (Демография)*. 4: 48–51. (на кит. яз.).
- Жэнь Хуэйин, Чжао Цзысян. 1999. Ляонин уши нянь чэн цзю шидянь (Пятьдесят лет достижений Ляонина). Шэньян, 1056 с. (на кит. яз.).
- Инь Сяофэн, Ли Чэнгу, Ван Ин, Чжан Цзин. 2011. Цзилинь шэн чэнши хуа фачжань дэ луцзин цзи дуйцэ (Путь и корректирующие меры развития урбанизации в провинции Цзилинь). В: *Цзинци цзунхэн (Экономические перспективы)*. 7: 67–70. (на кит. яз.).
- Ли Мин, У Чжэнфан, Чжан Ляньчжи, Цзун Шэнвэй, Ду Хайбо. 2012. Цзилинь син жэнькоу фачжань яньбянь цюйши дэ фэньсин фэньси (Фрактальный анализ тенденций демографического развития провинции Цзилинь). В: *Шаньси шифань дасюэ сюэбао (Педагогический университет Шаньси (Издание по естественным наукам))*. 3: 88–91 (на кит. яз.).
- Ли Сюлин, Ли Чэнгу. 2010. Цзилинь син жэнькоу фэньсин дэ лилунь цзеси (Теоретический анализ фрактала населения провинции Цзилинь). В: *Дандай цзинци яньцзю (Современные экономические исследования)*. 6: 53–55 (на кит. яз.).
- Лю Жумэй, Лю Цинжуй. 2021. Жэнькоу бяньдун дуй дунбэй дицзюй цзинци цзэнчжан дэ инсян яньцзю (Исследование влияния демографических изменений на экономический рост в Северо-Восточном Китае). В: *Чжунго жэнькоу кэсюэ (Китайская демографическая наука)*. 5: 63–76 (на кит. яз.).

- Лю Ицзе. 2005. Дэн Сяопин цзай «и у» шици дуй Ляонин лао гунъе цзиди цзяньшэ дэ чжунши юй гуаньхуай (Внимание и забота Дэн Сяопина о строительстве старой промышленной базы в Ляонине в период «первой пятилетки»). В: *Ляонин гунчэн цзиху дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)* (Журнал Ляонинского инженерно-технологического университета (Социальные науки)). 4: 352–354 (на кит. яз.).
- Сунь Дэчэн. 1993. Цзилинь шэн фанчжипинь дуйвай маои чжи 1954–1990 нянь (Хроники внешней торговли текстильными изделиями в провинции Цзилинь за 1954–1990 гг.). Чанчунь, 370 с. (на кит. яз.).
- Фан Ли. 2014. Цзилинь шэн лиши вэньхуа цзыюань (Историко-культурный фонд провинции Цзилинь). Чанчунь, 468 с. (на кит. яз.).
- Хао Дамин. 2020. Чжунго Цзинци цзэнчжан чжун дэ лаодун пэйчжи цзего сяоин: 1953–2018 (Структурный эффект размещения рабочей силы в экономическом росте Китая: 1953–2018). В: *Чжунго жэнькоу кэсюэ (Китайская демографическая наука)*. 2: 30–43 (на кит. яз.).
- Цзинь Жисюэ, Ли Чуньци. 2022. Цзилинь цзюйло (Поселения в провинции Цзилинь). Пекин, 295 с. (на кит. яз.).
- Цуй Сюйцзя, Сюй Цзя. 2017. Чэнцюй лао гунъе цюй баньцянь гайцзао яньцзю (Исследования переноса и реконструкции старых промышленных зон в городских районах: на примере провинции Цзилинь). Пекин, 224 с. (на кит. яз.).
- Чоу Фаньин, Юй Шисян. 1989. Дандай Цзилинь цзяньшэ (Современное строительство Цзилиня). Чанчунь, 283 с. (на кит. яз.).
- Ян Яньжу, Сюй Фэнцай. 2022. Сравнительное исследование проблем народонаселения и демографической политики в Китае и России. В: *Мир русскоговорящих стран*. 4(14): 5–28.

References

- Dudchenko G.B. 2023. Hozjajstvennaja specializacija i perspektivy razvitija goroda Jan'czi (Jan'ban' – Korejskij avtonomnyj okrug provincii Czilin', KNR) [Economic Specialization and Development Prospects of the City of Yanji (Yanban-Korean Autonomous Region of Jilin Province, China)]. In: *Gumanitarnoe znanie – konstruktivnaja osnova blagopoluchija obshhestva* [Humanitarian Knowledge is a Constructive Basis for the Well-Being of Society], 4: 91–95.
- Kazakov G.K. 2019. Politicheskaja sistema provincii Czilin': osobennosti kadrovoj rotacii vysshego zvena provincial'nogo rukovodstva [Political System of Jilin Province: Features of Personnel Rotation at the top Level of the Provincial Leadership]. In: *Vostokovednye issledovanija na Altae* [Oriental Studies in Altai], 13: 90–96.
- Makeeva S.B. 2023. Istorija demograficheskogo razvitija kitajskoj provincii Hjejlungdzjan (1970–2020) [History of Demographic Development of the Chinese Province of Heilongjiang (1970–2020)]. In: *Vestnik Samarskogo universiteta. Ser. Istorija, pedagogika, filologija* [Bulletin of Samara University. Ser. History, pedagogy, philology], 2: 17–23.
- Makeeva S.B. 2018. Otrazhenie problem sem'i, materinstva i detstva v social'noj reklame Kitaja (regionovedcheskij aspekt) [Reflection of the Problems of Family, Motherhood and Childhood in Social Advertising in China (Regional Studies Aspect)]. In: *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija* [Oikumena. Regional Studies], 1(44): 19–29.
- Makeeva S.B. 2021. Prichiny, jevoljucija i posledstvija neravnomernogo regional'nogo razvitija KNR v sovremennyj period istorii: obzor podhodov i praktik v kitajskoj nauke [Causes, Evolution and Consequences of the Uneven Regional Development of the PRC in the Modern Period of History: A Review of Approaches and Practices in Chinese Science]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser. Vseobshhaja istorija* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Ser. General History], 2: 177–188.
- Makeeva S.B. 2022. Regional'noe razvitie provincii Ljaonin i partnjorskoe sotrudnichestvo s Rossiej (1990-e gg. – nastojashhee vremja) [Regional Development of Liaoning Province and Partnership Cooperation with Russia (1990s – Present)]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 4: 75–88.
- Sokolova D.A. 2022. Vzaimodopolnjaemost' jekonomik Severo-Vostochnoj Azii kak faktor razvitija rossijskogo Dal'nego Vostoka [Complementarity of the Economies of North-East Asia as a Factor in the Development of the Russian Far East]. In: *Nacional'nye priority Rossii* [National Priorities of Russia], 2: 60–67.
- Bao Zhendong, Li Xiangping, Wang Baomin. 2014. Liaoning gongye jingji shi [History of the Industrial Economy of Liaoning]. Beijing, 876 p. (in Chinese).

- Wang Ping. 1981. Current State and Future Trends in Demographic Development of Jilin Province. In: *Demography*. 3: 3–7 (in Chinese).
- Wang Huiqing, Wu Zhongyi. 1997. *Climate of Jilin Province*. Beijing, 255 p. (in Chinese).
- Wang Jinsong. 2016. Reconstruction and Development of Old Industrial Cities: The Example of Four Cities in Jilin Province. Beijing, 212 p. (in Chinese).
- Ye Lianyou, Wen Yaqin. 1983. Preliminary Analysis of the Demographic Development of the City of Changchun. In: *Demography*. 4: 48–51 (in Chinese).
- Ren Huiying, Zhao Zixiang. 1999. Fifty Years of Liaoning's Achievements. Shenyang, 1056 p. (in Chinese).
- Yin Xiaofeng, Li Chengu, Wang Ying, Zhang Jing. 2011. The Path and Corrective Measures for the Development of Urbanization in Jilin Province. In: *Economic Perspectives*. 7: 67–70 (in Chinese).
- Li Ming, Wu Zhengfang, Zhang Lianzhi, Zong Shenwei, Du Haibo. 2012. Fractal Analysis of Trends in Demographic Development of Jilin Province. In: *Shanxi Normal University*. 3: 88–91 (in Chinese).
- Li Xiuling, Li Chengu. 2010. Theoretical Analysis of the Fractal of the Population of Jilin Province. In: *Modern Economic Research*. 6: 53–55 (in Chinese).
- Liu Rumei, Liu Shuna, Liu Qingrui. 2021. Study of the Impact of Demographic Changes on Economic Growth in Northeast China. In: *Chinese Demographic Science*. 5: 63–76 (in Chinese).
- Liu Yijie. 2005. Deng Xiaoping's Attention and Concern for the Construction of the Old Industrial Base in Liaoning During the "First Five-Year Plan". In: *Journal of Liaoning University of Engineering and Technology (Social Sciences)*. 4: 352–354 (in Chinese).
- Sun Decheng. 1993. *Chronicles of Foreign Trade of Textiles in Jilin Province 1954–1990*. Changchun, 370 p. (in Chinese).
- Fan Li. 2014. *Jilin Province Historical and Cultural Foundation*. Changchun, 468 p. (in Chinese).
- Hao Daming. 2020. Structural Effect of Labor Force Placement in China's Economic Growth: 1953–2018. In: *Chinese Demographic Science*, 2: 30–43 (in Chinese).
- Jin Zhixue, Li Chunji. 2017. *Settlements in Jilin Province*. Beijing, 295 p. (in Chinese).
- Cui Xujia, Xu Jia. 2017. Research on the Relocation and Reconstruction of Old Industrial Areas in Urban Areas: The Case of Jilin Province]. Beijing, 224 p. (in Chinese).
- Chou Faning, Yu Shixiang. 1989. *Modern Construction of Jilin*. Changchun, 283 p. (in Chinese).
- Yang Yanzhu, Xu Fengcai. 2022. Sravnitel'noe issledovanie problem narodonaselenija i demograficheskoy politiki v Kitae i Rossii [Comparative Study of Population Problems and Demographic Policy in China and Russia]. In: *Mir russkogovorjashih stran [World of Russian-Speaking Countries]*. 4: 5–28.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 22.05.2024

Поступила после рецензирования 14.08.2024

Принята к публикации 16.08.2024

Received 22.05.2024

Revised 14.08.2024

Accepted 16.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макеева Светлана Борисовна, доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом исторической и региональной демографии, Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0000-0003-2953-0411](https://orcid.org/0000-0003-2953-0411)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana B. Makeeva, Doctor of Sciences in History, Head of the Department of Historical and Regional Demography, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia